(7). Комиссаров В.Н. (1990). Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва.
(8). Plag, I. (2018). Word-Formation in English. Cambridge University Press.
(9). Розенталь Д.Э. (2016). Современный русский язык. Практическая стилистика.
(10). Nida E. (1964). Toward a Science of Translating. Leiden: Brill.
(11). Newmark P. (1988). A Textbook of Translation. London: Prentice Hall.
(12). Vinay J.P., & Darbelnet J. (1995). Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation. Amsterdam: John Benjamins.
(13). Wuster E. (1979). Einführung in die Allgemeine Terminologielehre und Terminologische Lexikographie. Wien: Springer.

Шадманова Алёна Сергеевна (Преподаватель кафедры русского языка и литературы, Университет экономики и педагогики; shadmanovaalena@yandex.com)

ПРИРОДА КАК «МОРАЛЬНЫЙ СОУЧАСТНИК» В РАССКАЗАХ К.Г.ПАУСТОВСКОГО

Аннотация. *В статье рассматривается художественная функция природы в рассказах Константина Георгиевича Паустовского с позиций нравственно-этического анализа. Особое внимание уделяется роли пейзажа как активного элемента повествования, влияющего на внутреннее состояние персонажей и их моральный выбор. Природа в прозе Паустовского выступает не в качестве фона, а как своеобразный «моральный соучастник», способствующий формированию эмпатии, ответственности и духовного прозрения героев. На материале рассказов «Мещерская сторона», «Барсучий нос», «Телеграмма», «Снег» показано, что природные образы включены в структуру нравственного смысла произведения и усиливают его гуманистическую направленность. Актуальность исследования определяется современным интересом литературоведения к этическим и экокритическим аспектам художественного текста.*

Ключевые слова: *художественный пейзаж, природа в литературе, моральный выбор, гуманизм, нравственный смысл, малая проза, экокритика.*

Shadmanova Alyona Sergeyevna (Iqtisodiyot va pedagogika universiteti “Rus tili va adabiyoti” kafedrasi o‘qituvchisi)

K.G.PAUSTOVSKIY HIKOYALARIDA TABIAT “AXLOQIY YORDAM” SIFATIDA

Annotatsiya*. Maqolada Konstantin Georgiyevich Paustovskiy hikoyalarida tabiat obrazining badiiy va axloqiy funksiyasi tahlil qilinadi. Asosiy e’tibor peyzajning qahramonlarning ichki holati va axloqiy tanloviga ta’sir ko‘rsatuvchi faol badiiy unsur sifatidagi roliga qaratiladi. Paustovskiy nasrida tabiat oddiy fon emas, balki hamdardlik, mas’uliyat va ruhiy anglashni shakllantirishga xizmat qiluvchi o‘ziga xos «axloqiy hamkor» sifatida namoyon bo‘ladi. «Meshchera tomoni», «Barsuqning burni», «Telegramma», «Qor» hikoyalari materiallari asosida tabiat obrazlarining asarning axloqiy mazmuni tarkibiga chuqur singdirilgani va uning gumanistik yo‘nalishini kuchaytirishi ko‘rsatiladi. Tadqiqotning dolzarbligi zamonaviy adabiyotshunoslikda badiiy matnni axloqiy va ekokritik yondashuvlar asosida o‘rganishga bo‘lgan qiziqish bilan belgilanadi.*

Kalit so‘zlar: *badiiy peyzaj, adabiyotda tabiat, axloqiy tanlov, gumanizm, axloqiy mazmun, kichik nasr, ekokritika.*

Shadmanova Alyona Sergeyevna (Teacher at the Department of Russian Language and Literature University of Economics and Pedagogy)

NATURE AS A “MORAL ACCOMPLICE” IN THE STORIES OF K.G.PAUSTOVSKY

Annotation. *The article examines the artistic function of nature in the short stories of Konstantin G. Paustovsky from an ethical and literary perspective. Special attention is given to landscape descriptions as an active narrative element influencing the inner world of characters and their moral decisions. In Paustovsky’s prose, nature is not merely a background but functions as a “moral participant” that contributes to the development of empathy, responsibility, and spiritual insight. Based on the analysis of the stories Meshchera Side, The Badger’s Nose, The Telegram, and Snow, the study demonstrates that natural imagery is integrated into the moral structure of the text and reinforces its humanistic orientation. The relevance of the research is connected with current literary studies focusing on ethical and ecocritical approaches to fiction.*

Keywords: *Landscape imagery, nature in literature, moral choice, humanism, ethical meaning, short prose, ecocriticism.*

Введение. В прозе Константина Паустовского природа занимает особое место, выходя за рамки традиционного пейзажного фона. Она включается в нравственную структуру повествования и

становится активным участником внутренней жизни героя. Через образы леса, реки, неба, смены времён года писатель раскрывает процессы духовного взросления личности, её способность к сочувствию, ответственности и нравственному выбору.

В современной гуманитарной науке усиливается интерес к этическому и экологическому прочтению художественного текста, где природа рассматривается как фактор формирования морального сознания человека [4]. В этом контексте проза Паустовского оказывается особенно актуальной, поскольку в ней природа выполняет функцию своеобразного «морального соучастника», влияющего на поступки и внутренние решения персонажей.

Цель статьи – показать, каким образом природные образы в рассказах Паустовского участвуют в формировании нравственного опыта героя и выполняют этическую функцию.

Материалы и методы. В исследовании использованы следующие методы:

• **текстуально-аналитический метод** – анализ пейзажных описаний и их связи с внутренним состоянием персонажей;

• **интерпретативный метод** – выявление нравственного значения природных образов;

• **сопоставительный анализ** – соотнесение художественных наблюдений.

• **Материалом исследования** послужили рассказы К.Г.Паустовского: «Мещерская сторона», «Барсучий нос», «Телеграмма», «Снег».

Результаты исследования.

1. Природа как пространство нравственного переживания. В рассказе «Мещерская сторона» природа предстаёт не как нейтральный фон повествования, а как особое духовное пространство, в котором человек обретает внутреннюю тишину и способность к самопониманию. Лесные тропы, водная гладь, запахи трав и влажной земли формируют атмосферу сосредоточенности, где исчезает суета и ослабевает давление внешнего мира. В этом природном окружении герой оказывается наедине с собой, что способствует пробуждению внутреннего диалога и нравственной рефлексии.

Важно подчеркнуть, что созерцание природы у Паустовского не носит пассивного характера. Напротив, оно становится формой внутренней работы личности, направленной на восстановление утраченной гармонии между чувствами, памятью и ответственностью перед жизнью. Природа помогает герою «замедлиться», услышать собственные мысли и заново осмыслить своё место в мире, что подготавливает его к более внимательному и бережному отношению к окружающему и к самому себе.

Современные исследователи отмечают, что подобные пейзажи в прозе Паустовского выполняют выраженную этико-психологическую функцию, формируя у читателя опыт так называемой «моральной тишины» – состояния внутреннего покоя, в котором становится возможным осознание собственных поступков и ценностей [7]. В этом смысле природа выступает как посредник между внешним миром и нравственным сознанием человека.

2. Природа как катализатор нравственного выбора. В рассказе «Барсучий нос» влияние природы раскрывается прежде всего через сферу чувственного восприятия. Паустовский акцентирует внимание на запахах ночного леса, звуках темноты, тепле земли и дыхании живого пространства. Эти детали создают эффект непосредственного присутствия в природной среде, где герой – ребёнок – воспринимает мир не рационально, а эмоционально и телесно.

Именно этот непосредственный контакт с живым миром становится источником нравственного пробуждения. Сострадание к беззащитному существу рождается не из логических рассуждений и не из внешнего нравоучения, а из внутреннего отклика, вызванного соприкосновением с природой как живым и уязвимым целым. Решение героя возникает естественно, как эмоционально-нравственный импульс, продиктованный чувством ответственности за всё живое. Природа у Паустовского выполняет функцию катализатора нравственного выбора, формируя у персонажа способность к эмпатии и сочувствию. Современные исследования подчёркивают, что подобная модель художественного воздействия соответствует концепциям эмоционально-ценностного воспитания, в которых моральное поведение рассматривается как результат переживания, а не усвоения абстрактных норм [10]. Проза Паустовского в этом контексте демонстрирует редкий пример органичного соединения эстетического и этического начал.

3. Пейзаж как отражение внутреннего состояния героя. В рассказе «Телеграмма» пейзаж приобретает иную, трагическую окраску. Осенняя природа, пустынные улицы, угасающий свет и ощущение холода усиливают мотив одиночества и нравственного запоздания. Природа здесь не утешает и не направляет героя, а молчаливо сопровождает драматическое осознание утраченной близости и невосполнимости времени.

Паустовский сознательно лишает пейзаж активного утешительного начала, превращая его в немого свидетеля человеческой ошибки. В этом художественном решении природа становится своеобразным зеркалом внутреннего состояния героини, отражая её отчуждение, запоздалое раскаяние и чувство утраты. Эмоциональная сдержанность пейзажных деталей усиливает трагизм финала, не позволяя читателю дистанцироваться от нравственного смысла происходящего [9].

Исследователи последних лет отмечают, что подобные пейзажи в русской прозе выполняют функцию нравственного резонатора, усиливая эмоциональное и этическое воздействие текста на читателя и побуждая его к личностному осмыслению прочитанного [8]. В «Телеграмме» природа становится пространством нравственного суда – тихого, но неотвратимого.

Обсуждение. Анализ трёх ключевых функций природы показывает, что она создаёт пространство нравственного переживания и эмоциональной рефлексии у героя. Как отмечает Бахтин, художественный мир проявляется через отношения «героя и среды», где пейзаж становится соучастником развития личности, а не просто фоном для действия [2].

Во-первых, природа в «Мещерской стороне» демонстрирует способность создавать атмосферу внутренней тишины и сосредоточенности. Герой, погружаясь в лесное окружение, обретает возможность диалога с самим собой и переосмысления жизненных ценностей [11]. Этот опыт «моральной тишины» является фундаментом формирования эмпатии и нравственного самоосознания, что полностью соответствует концепциям эмоционально-ценностного воспитания [6].

Во-вторых, в «Барсучьем носе» наблюдается непосредственное эмоциональное воздействие природы на героя. Чувственное соприкосновение с лесной средой, её запахами, звуками и движением живого мира пробуждает у ребёнка чувство сострадания и ответственности. Природа становится активным участником формирования нравственного выбора, а не пассивным фоном повествования [10]. Такой подход демонстрирует органичное соединение эстетического восприятия и морального опыта в художественном тексте.

В-третьих, в «Телеграмме» пейзаж выполняет функцию отражения внутреннего состояния персонажа. Осенние мотивы, пустынные улицы и угасающий свет усиливают ощущение одиночества и нравственного запоздания героини [5]. Природа выступает как немой свидетель, создавая пространство, в котором читатель испытывает эмоциональный отклик и моральное сопереживание, усиливая образовательный потенциал текста в формировании этических ориентиров.

Во всех трёх случаях природа у Паустовского играет роль «морального соучастника», способного воздействовать на внутренний мир героя, формировать эмпатию и нравственный выбор, а также отражать психологические состояния. Это подтверждает выводы современных исследователей о том, что художественный пейзаж в русской прозе XX века не ограничивается декоративной функцией, а становится важным инструментом нравственного и эмоционального воздействия [3].

В ряде рассказов Паустовского пейзаж создаёт условия для внутреннего диалога персонажа и формирования нравственного выбора. Подобный подход соответствует выводам Богдановой, которая отмечает, что гуманистическая проза акцентирует внимание на эмоциональной и этической значимости взаимодействия человека и природы [1].

В педагогическом и литературоведческом контексте эти наблюдения позволяют использовать рассказы Паустовского как материал для формирования ценностного, эстетического и эмоционального опыта читателя, делая акцент на моральной функции художественного текста. Малая проза писателя оказывается не только средством развития языковых навыков, но и инструментом воспитания нравственных качеств и эмпатии [6].

Заключение. Природа в рассказах Константина Паустовского выступает не как декоративный элемент повествования, а как моральный соучастник, участвующий в духовном становлении героя. Через пейзаж, чувственные впечатления и природные символы писатель формирует пространство нравственного опыта, в котором рождаются сочувствие, ответственность и внутреннее прозрение.

Список использованной литературы:

(1). Богданова О В. Гуманистическая традиция русской прозы XX века: природа и нравственный выбор героя. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: "Литературоведение", 2021, т. 26, № 3, с. 412–420.

(2). Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности. М., "Азбука-Аттикус", 2020, 320 с.

(3). Голубков М.М. Русская проза XX века в контексте этики и экологии культуры. М., "Языки славянской культуры", 2023, 288 с.

(4). Иванова Е.В. Экокритика и современное литературоведение: проблемы и перспективы. "Новый филологический вестник", 2020, № 4, с. 98–107.

(5). Ковалева Т.А. Художественная функция природы в малой прозе К.Г.Паустовского. "Известия "вузов. Северо-Кавказский регион", 2021, № 2, с. 64–69.

(6). Кузнецова А.В. Эмоционально-ценностное воспитание через художественный текст: теория и практика. "Современная педагогика", 2023, № 5, с. 72–80.

(7). Лебедева И.С. Этическое измерение пейзажа в русской прозе XX века. "Вопросы литературы", 2023, № 4, с. 112–129.

(8). Орлова Е.В. Пейзаж и внутреннее состояние персонажа в русской прозе XX века. "Филологические исследования", 2025, № 1, с. 55–66.

(9). Паустовский К.Г. Собрание сочинений: в 6 т., М., АСТ, 2020.

(10). Поляков А.А. Природа как субъект нравственного опыта в русской литературе. "Вопросы литературы", 2024, № 1, с. 45–63.

(11). Смирнова Л.Н. Литература и эмпатия: гуманистический потенциал художественного текста. СПб., РГПУ им. А.И.Герцена, 2022, 214 с.

Atayev Gulam Kabulovich (Senior teacher of Department of Theoretical Aspects of English Language №1 of the Uzbekistan State World Languages University)

LINGUOCULTURAL FEATURES OF NONVERBAL ACTION PHRASEOLOGICAL UNITS

Annotation. *This article examines the linguacultural features of nonverbal action phraseological units, focusing on the ways in which culturally significant gestures and bodily actions are verbalized and fixed in language. Nonverbal actions such as gestures, facial expressions, and body movements play an important role in shaping collective cultural experience, and their reflection in phraseology reveals deep connections between language, culture, and cognition. The study analyzes phraseological units that originate from nonverbal behavior and explores their semantic structure, cultural symbolism, and pragmatic functions. Special attention is paid to how these units encode culturally specific norms, values, and patterns of social interaction. The research is based on descriptive and linguacultural analysis of selected examples, demonstrating that nonverbal action phraseological units' function as stable carriers of cultural meaning. The findings highlight the importance of phraseology as a valuable source for understanding national mentality and cultural worldview embedded in language.*

Keywords: *linguacultural, phraseological units, nonverbal action, cultural meaning, gesture, language and culture.*

NOVERBAL HARAKAT FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNING LINGVOMADANIY XUSUSIYATLARI

Annotatsiya*. Ushbu maqolada noverbal harakatlarning frazeologik birliklarining lingvomadaniy xususiyatlari o'rganiladi, madaniy ahamiyatga ega imo-ishoralar va tana harakatlarining tilda qanday qilib so'zlashtirilishi va qayd etilishiga urg'u beriladi. Imo-ishoralar, yuz ifodalari va tana harakatlari kabi noverbal harakatlar jamoaviy madaniy tajribani shakllantirishda muhim rol o'ynaydi va ularning frazeologiyada aks etishi til, madaniyat va bilish o'rtasidagi chuqur bog'liqlikni ochib beradi. Ushbu tadqiqot noverbal xatti-harakatlardan kelib chiqadigan frazeologik birliklarni tahlil qiladi va ularning semantik tuzilishi, madaniy ramziyligi va pragmatik funksiyalarini o'rganadi. Ushbu birliklar madaniyatga xos normalar, qadriyatlar va ijtimoiy o'zaro ta'sir naqshlarini qanday kodlashiga alohida e'tibor qaratiladi. Tadqiqot tanlangan misollarning tavsifiy va lingvomadaniy tahliliga asoslangan bo'lib, noverbal harakatlarning frazeologik birliklari madaniy ma'noning barqaror tashuvchisi sifatida ishlashini ko'rsatadi. Natijalar frazeologiyaning tilga singib ketgan milliy mentalitet va madaniy dunyoqarashni tushunish uchun qimmatli manba sifatidagi ahamiyatini ta'kidlaydi.*

Kalit so'zlar: *lingvomadaniy, frazeologik birliklar, og'zaki bo'lmagan harakat, madaniy ma'no, imo-ishora, til va madaniyat.*